

Количество присутствующих верховных старейшин было не меньше пятидесяти. Каждый из них был как минимум на начальной ступени грандмастера.

Сун Ян заметно удивился. У секты Цинвэй было так много грандмастеров. Однако, когда он подумал об этом, то вспомнил, что секта Цинвэй была сектой уровня Боевого Святого в конце концов. Было неудивительно, что у них было такое сильное основание.

Однако он ощутил, что теперешняя атмосфера была довольно плохой. Множество верховных старейшин имели недружелюбные лица.

Его разум был выдающимся, поэтому он быстро понял в чем дело. Скорее всего, новости о его вражде с военными уже достигли ушей группы верховных старейшин. У него было мужество идти против военных, но у секты Цинвэй его могло и не быть.

Он не мог не задуматься, как секта накажет его.

Когда он думал, он продолжал идти. Когда он пришел к центру зала, то поклонился в сторону Чен Ишана: "Ученик Хуан Лян приветствует мастера секты".

"Нет нужды быть таким вежливым", - Чен Юшен невыразительно махнул рукой, он не был ни грустным, ни радостным.

Тогда Сун Ян поклонился верховным старейшинам с каждой стороны: "Приветствую вас, верховные старейшины".

"Хмф", - десятки верховных старейшин холодно хмыкнули, посмотрев на него с недовольными лицами.

"Хе-хе, этот старик не может позволить себе подарок вроде молодого мастера Хуан!"

Один из них бесстыдно заявил.

Пятнадцать человек холодно хмыкнули в ответ. Один человек поиздевался, в то время как двадцать три человека показали угрюмые лица. Остальные одиннадцать не показали никаких эмоций.

Проследив за ними в течение некоторого времени, Сун Ян ощутил приближающуюся головную боль. Он знал, что был в очень плохой ситуации.

Не говоря уже о становлении мастером секты Цинвэй, сейчас для него проблемой остаться в секте.

"Сяо Хуан, что случилось с тобой и военными?", - Чен Ишан спросил, ясно делая вид, что он озадачен.

Сун Ян задумался на миг и ответил: "Ученик отказался покинуть академию паладинов и присоединиться к армии. Это разозлило военных, поэтому те захотели наказать ученика!"

"Хе-хе, ребенок, я не ожидал, что ты будешь так высокомерен, что даже посмеешь отказать армии!"

Верховный старейшина, который издевался над Сун Яном ранее, заговорил снова.

"Вздых!"

Чен Ишан вздохнул и сказал: "Ох, почему ты такой бестолковый? Насколько сильны военные? Бесчисленное число людей хотят присоединиться к нем, но ты отказался!"

Сун Ян не был зол и остался тих.

Через долгое время Чен Ишан заговорил снова: "Мои дорогие верховные старейшины, как вы считаете нам стоит разобраться с делом насчет Сяо Хуан?"

Верховный старейшина, который издевался над Сун Яном дважды, мрачно сказал: "Я думаю, что мы должны исключить его и покалечить его боевые искусства, а затем передать военным!"

"Старейшина Лу, разве твое предложение не слишком беспощадное?", - другой старейшина возразил: "Исключение его ещё ничего, но искалечивание - это уже чересчур. В конце концов ему было нелегко достичь того, что он имеет сейчас. Пускай сражается за себя сам!"

"На каком основании? Сяо Хуан не нарушил правил секты, какое право у нас есть наказывать его!", - Донфан Тянь крикнул в гневе.

"Точно, это дело идет против правил!", - Дуанму Чон отозвался эхом.

Старик в разноцветных робах, который стоял слева, холодно засмеялся: "Он действительно не нарушал правил в секты, но в этот раз он принес намного больше вреда, чем то, что значит в правилах. Все знают, насколько военные сильные, и что прямо сейчас Секта Императора Океана сговорилась с двумя другими и нацелилась на нас.

Однако, если мы разозлим военных, то им даже не придется действовать лично. Секта Императора Океана и другие станут действовать бесстрашнее, чем раньше. Другие секты также могут присоединиться, чтобы уничтожить нашу секту Цинвэй. По сравнению с угрозой уничтожения нашей секты, не убить его прямо, это уже проявление милости. Поэтому этого ребенка следует искалечить и выгнать из секты, а после передать его военным!"

Его тон стал решительным и строгим, когда он договорил до этой точки. Тогда он посмотрел на Донфан Тяня и сказал: "Старейшина Донфан - его мастер. Дело с его искалечиванием наиболее подходяще подойдет старейшине Донфан!"

Когда эти слова были произнесены, выражение на лице Донфан Тяня изменилось.

В то же время, стоявшая позади от старика с бородой, Чу Се не могла не потянуть его за рукав.

Но лицо старика появился беспомощный вид, когда он сказал: "Старейшина Ма такой бессердечный?"

"Я слышал, что твоя внучка очень близка с этим отродьем. Старейшина Чу, не забывайте об этом. Когда ваш внук в законе умрет, вы сможете найти ещё одного. Однако, если падет секта Цинвэй, то умрем все мы!"

"Ты!"

Выражение старика стало пепельным, и он не мог заставить себя ответить.

Тогда высказался Донфан Тянь: "Я не согласен. Из-за того, что наш ученик оскорбил военных, мы теперь должны покалечить его и исключить из секты? Это слишком обескураживающе, где же позвоночник нашей секты Цинвэй в таком случае?"

"Если ты говоришь о позвоночнике, так у тебя должна быть смелость, старейшина Донфан. Как насчет пойти и попросить военных не ввязываться в конфликт секту Цинвэй? Может, увидев гордость нашей секты, они не станут противостоять секте Цинвэй и даже пощадят твоего ученика?"

Услышав это, лицо Донфан Тяня стало пепельным, когда он злобно сказал: "Ма Сюаньцзи, не заходи так далеко!"

Рот старейшины Ма скривился в презрении, а после он сложил кулаки в сторону Чен Ишана, сказав: "Мастер секты, это дело нужно решить как можно скорее. А иначе, если армия станет винить нас, у нас не будет возможности перевернуть ситуацию снова!"

"Вздых!"

Чен Ишан вздохнул снова и с сожалением посмотрел на Сун Яна. Тогда он произнес чистым голосом: "Это дело должно быть решено всеми. Верховные старейшины, которые хотят искалечить боевые искусства Сяо Хуан и исключить его, пускай скажут об этом!"

"Я согласен!", - старейшина Ма был первым, кто выразил согласие.

"Я также согласен!"

Старейшина Лу, который многократно издевался над Сун Яном, продолжил.

"Я согласен!"

"Я согласен!"

Очень быстро более половины верховных старейшин согласились покалечить его боевые искусства и исключить из секты.

"Я не согласен!", - Донфан Тянь произнес с угрюмым лицом.

"Я не согласен также!", - Дуаньму Чон произнес с беспомощным выражением.

"Я не согласен!", - старейшина Чу произнес глубоким тоном.

"Я не согласен также!"

Один из верховных старейшин, который был в хороших отношениях с Донфан Тянем также выразил свое несогласие. Он просто хотел дать тому немного лица. В конце концов более половины уже согласились с этим делом, а именно тридцать два человека.

Вскоре остальные верховные старейшины выразили, что они думают. В конце концов тридцать шесть старейшин согласились покалечить Сун Яна и исключить его. Всего восемь были против, а остальные не стали выбирать.

"Хуан Лян, тебе есть, что сказать ещё?"

По правде Чен Ишан сильно ценил Сун Яна за то, что тот в таком раннем возрасте смог стать экспертом на средней ступени Мастера. Если бы он не оскорбил военных, то он уже планировал сделать его основным учеником, и тогда тот был бы квалифицирован стать следующим мастером секты.

Но теперь, когда он оскорбил военных, не важно насколько он был талантлив, ему нельзя было оставаться в рядах секты.

Встретив вопрос Чен Ишана, Сун Ян слабо улыбнулся: "Я не виню вас за ваше решение, но я также не собираюсь сдаваться!"

"Что? Не говори мне, что планируешь сопротивляться?", - старейшина Ма произнес с презрением. Он ощутил, что этот ребенок, был слишком самоуверен.

<http://tl.rulate.ru/book/18791/681509>